

Глава 101: Трепещи, семья Лун!

Лун Чжаофэн успешно узурпировал трон, а после был коронован, тем самым став самым известным и почитаемым человеком в королевстве, и от этого его боевая мощь лишь возросла.

Стоит заметить, что во всём королевстве, для тех, кто уже поддерживал Лун Чжаофэна и для тех, кто ещё нет, был лишь один выбор – признать его власть.

Всё потому, что во всём королевстве почти не было сил, способных на равных бороться с семьёй Лун, не говоря уже о том, чтобы угрожать их существованию. Это было практически невозможно.

Ведь, как-никак, семья Лун только что завоевала королевство. Тем более, они долгое время находились на первом месте среди всех герцогов, а с нынешней силой они могли легко раздавить всех герцогов.

Конечно же, мало кто знал, что Цзян Чэнь был исключением.

Лун Чжаофэн собрал огромную армию с целью избавиться от такой надоедливой занозы, как Цзян Чэнь.

Кроме того, никто даже и представить себе не мог, чтобы у Цзян Чэня была сила, способная бороться против всего королевства.

Восточный Лу был столь силён, но даже он не продержался и нескольких дней.

Однако, Лун Чжаофэн решил задействовать столько сил вовсе не потому, что Цзян Чэнь был силён, а из-за сильной ненависти между семьями Лун и Цзян, которая не могла быть смыта всеми водами мира.

Услышав такие дикие слова Цзян Чэня, все солдаты подумали, что Цзян Чэнь просто-напросто принимал желаемое за действительное.

– Кто схватит этого предателя для меня? В награду я дам миллион золотых, а также назначу того Герцогом Цзян Хань.

Лун Чжаофэн махнул длинным кнутом, указав на Цзян Чэня.

К тому же, теперь Лун Чжаофэн стал правителем страны, потому он был разъярён и взбешён таким высокомерным поведением Цзян Чэня.

Миллион золота, титул Герцога Цзян Хань.

К такому богатству и чести стремились все эксперты королевства. Зачем же ещё упорно тренироваться, если не ради богатства и славы?

Если практикующий боевого дао не смог перейти в духовное дао, то это становилось лишь его «Цветами в зеркале, луной в воде», то есть несбыточной мечтой. Именно поэтому они всеми силами хотели добиться процветания и удачи.

Быть королём или же императором им точно не суждено, однако, они могут стать герцогами или генералами, которые является самыми почитаемыми и богатыми титулами, которых они только могли добиться.

И спустя мгновение, после слов Лун Чжаофэна, шестеро сильнейших мастеров истинного ци, служащие семье Лун, вышел вперёд. Все они недавно были повышены до личных королевских экспертов.

- Ваше Величество, ваши покорные слуги всегда готовы схватить и убить этого предателя.

Лун Чжаофэн был очень доволен.

- Тогда убейте его совместными силами, и я вознагражу каждого из вас.

- Его Величество слишком щедр, - шесть мастеров истинного ци посмотрели на вершину перевала с горящими, от рвения, глазами. Убить Цзян Чэня, захватить герцогство и получить миллион золотых.

Никто не мог устоять перед таким искушением.

Но внезапно, Лун Цзюйсюэ, находящаяся рядом с Лун Чжаофэном, с серьёзным видом предупредила экспертов:

- Не недооценивайте вашего врага. Цзян Чэнь силён в стрельбе на большие расстояния, а также передвигается на Золотой Птице-мече, что весьма странно.

- Мы высоко ценим предупреждение принцессы.

Лун Чжаофэн махнул рукой и Лун Эр вышел вперёд:

- Ваше Величество.

- Лун Эр, скажи приготовиться всем лучникам уровня мастеров истинного ци. Они должны застрелить Цзян Чэня, если он попытается сбежать на Золотой Птице-мече.

- Ваш покорный слуга сейчас же выполнит приказ, - получив приказ, Лун Эр поклонился.

В это время огромная армия бездействовала. Семья Лун же кое-что подготовила специально для Золотой Птицы-меча Цзян Чэня.

Они также знали, что эта Золотая Птица-меч была жестоким существом уровня мастера истинной ци. Обычные лучники совершенно не могли навредить ей.

Лишь эксперты уровня мастеров истинной ци, использующие сильные луки и стрелы, беспрерывно атакую, могли подбить Золотую Птицу-меч.

- Лун Эр, этот Цзян Чэнь считает, что он в безопасности, раз занял такую высоту, даже не оседлав Золотую Птицу-меч. И это лучший шанс убить его. Когда же он вновь запрыгнет на неё и взлетит, даже стрелы мастеров истинной ци не смогут угнаться за ним - ещё раз напомнила Лун Цзюйсюэ.

Лун Эр что-то обдумал и неопределённо кивнул, а после сказал шести мастерам истинной ци выступать.

- Вы все должны любой ценой держать его на земле, не дайте ему оседлать Золотую Птицу-меч!

Шестеро мастеров истинной ци, ответственные за сдерживание Цзян Чэня, и восемь лучиков

уровня мастеров истинной ци были готовы.

Таким образом были мобилизованы почти все главные силы, доступные Лун Чжаофэну на данный момент.

- Убить его!

Шестеро мастеров истинной ци носили мягкие доспехи и шлемы, которые могли защитить от стрел. И в полной боевой готовности они бросились к горному перевалу.

Всё же мастера истинной ци обладали незаурядной силой.

Взору всех предстала картина, как огромное облако пыли появилось над землёй, образовав шесть пылевых вихря, и словно шесть драконов, покинувших море, мастера истинной ци полетели в небеса над перевалом.

Скользя по небу, они, взмахнув оружием, сразу атаковали вершину перевала.

Этой атакой они вовсе не собирались ранить Цзян Чэня, просто, согласно их стратегии, лучшая защита – это нападение. Эта атака также могла защитить их от возможной засады на вершине перевала.

Что же касается Цзян Чэня, стоящего на вершине перевала, его взор был совершенно чист и безмятежен, а в глазах горели искры всепоглощающего знания. Внезапно, его глаза холодно блеснули.

- Просто замечательно.

Его ловкие руки начали непрерывно двигаться, и шесть Метательных Ножей Тяжёлого Пера, подобно падающим звёздам, прорезали воздух, оставляя после себя чудесную дугу, на всей скорости несясь к шестерым мастерам истинной ци.

В то же время, Цзян Чэнь продолжительно свистнул и высоко поднял безымянный клинок. Стоя на возвышенности, он обеими руками поднял клинок и резко опустил, и тогда высвободилась его истинная ци, и подобно приливной волне, понеслась вперёд.

Рассекающий Поток Безбрежного Океана, демонстрирующий истинный облик героя.

Этот меч поистине мог рассечь поток безбрежного океана, и сам по себе был героем-одиночкой.

- Первая форма Рассекающего Потока Безбрежного Океана, Крушитель Волн, казни!

Поднявшись на уровень мастеров истинной ци, Цзян Чэнь стал намного лучше понимать «Рассекающий Поток Безбрежного Океана». И это понимание сильно превзошло все его предыдущие стадии, из-за чего его приёмы стали ещё мощнее.

Это был удар на пике его способностей, удар, который мог развернуть потоки рек и океанов вспять, и он обрушился с вершины перевала подобно огромному цунами, и захлестнув весь перевал, он направился навстречу к шести летящим фигурам.

Аура меча, созданная высокой концентрацией истинной ци, была подобна свирепому зверю, который выбрал себе жертв, учащая сердцебиение всех шестерых мастеров истинной ци.

Шесть ужасающих метательных ножей несли с собой непостижимую силу и пробивали себе путь под неожиданным и коварным углом.

В этот момент, шестеро мастеров истинной ци ощутили явное присутствие...

Дыхания смерти.

Это пугающее чувство было неотвратимым, как приливная волна. У шестерых мастеров проснулся инстинкт самосохранения, который во всю кричал, что если они не отступят, то непременно умрут.

В столь критический момент они колебались лишь мгновение.

Однако, судьба шестерых человек в корне отличалась друг от друга.

Трое человек, после секундного колебания, тут же начали отступать. Но в этот момент в их грудь попали три метательных ножа, и эксперты ощутили, словно в их грудь ударила молния. У всех троих изо рта брызнула кровь, однако, они были живы.

А другие трое, которые не отступили, и даже продолжили двигаться вперёд, также были поражены метательными ножами. И тогда неудержимая истинная ци «Рассекающего Потока Безбрежного Океана» проникла в их тела, разрушая все внутренности. Этим троим вырвало кровью, и они тут же упали замертво.

Одно движение, шесть мастеров истинной ци. В результате трое умерли, а трое ранены.

Цзян Чэнь схватил меч одной рукой и указал им на Лун Чжаофэна. Затем, властным и величественным тоном он сказал:

– Лун Чжаофэн, я убил твоего сына, а ты посылаешь ко мне на верную смерть этих ничтожеств. Так вот как должен вести себя правитель?

Он источал такое величие, словно был глубок, как сама бездна, и высок, как горный пик.

Когда Цзян Чэнь говорил, возникало чувство, будто бы горы и реки изменили свой цвет, а реки и моря начали течь вспять.

И мгновенно, из-за такого эффекта, над миллионной армией повисла полная тишина. Возникло чувство, словно этот огромный горный перевал и миллионная армия были лишь воздухом, без звука или намёка на жизнь.

Даже Лун Чжаофэн был ошеломлён пугающей силой Цзян Чэня.

– Этот Цзян Чэнь, когда он... Когда он... – бормотал Герцог Яньмэнь. Он просто не мог поверить своим глазам.

Стоит напомнить, что всего несколько месяцев назад, Цзян Чэнь не мог даже пройти базовые испытания.

Лун Чжаофэн разъярился и закричал:

– Лун Эр, передай мой приказ! Абсолютно все мастера истинной ци должны пойти и убить его! Убить! Убить! Убить!!!

- Так точно!

Тонкие брови Лун Цзюйсюэ были слегка нахмурены, когда она холодно смотрела на Цзян Чэня.

- Цзян Чэнь, я признаю, что у тебя есть немного способностей и таланта. Однако, пора заканчивать.

- Вот как? - отрешённо спросил Цзян Чэнь без всякого выражения, - Хотя ты права, пора заканчивать. Я уже наигрался с вами.

Вдруг, Цзян повысил голос и закричал:

- Гоуюй, Восточный Линь, Восточная Чжижо, пошире откройте глаза, и наблюдайте за тем, как я убью этого коварного узурпатора Лун Чжаофэна!

- Цзян Чэнь, от твоего красноречия никакого толку! Такая обычная горная застава будет в лёгкую сметена моей миллионной армией. Моя семья Лун захватит твою территорию Цзян Хань и истребит всех членов твоей семьи! - прекрасное лицо Лун Цзюйсюэ исказилось в гримасе, обнажив её столь же ядовитый характер, как у гадюки.

- Ха-ха-ха! Тогда тебе бы тоже не помешало научиться этому умению. Миллионная армия? Захватите мою территорию Цзян Хань и истребите всех членов моей семьи? А у тебя губа не дура, Лун Цзюйсюэ, благодаря твоим словам моя решимость уничтожить семью Лун лишь окрепла.

Закончив говорить, Цзян Чэнь проигнорировал миллионную армию перед собой, словно они были просто глиняными статуями.

Лун Цзюйсюэ уже видела смелых людей, которые не боялись смерти, но впервые она видела кого-то, кто был бы настолько беззаботен и нетороплив, когда у него на пороге стояла миллионная армия.

Кроме того, такое самоуверенное и спокойное поведение Цзян Чэня сильно беспокоили Лун Цзюйсюэ.

Но почему ей было так беспокойно? За ней стояла миллионная армия обученных солдат, сотни мастеров истинной ци, а также она командовала самой элитной силой в королевстве.

Однако, в отличие от дочери, Лун Чжаофэн не стал так много думать, и потемнев лицом, он произнёс:

- Сюэ-эр, нет нужды спорить с ним. Немедленно атакуй заставу, убей Цзян Чэня, уничтожь семью Цзян и сравняй с землёй всю территорию Цзян Хань!

Миллионная армия взревела в унисон, подобно тиграм.

Произошедшие в королевстве кардинальные изменения сильно повлияли на солдат, а эти объединённые крики и возгласы миллиона людей были столь сильны, что могли разрушить горы и расколоть землю. И после этих криков, спадающий боевой дух солдат, тут же возрос до небес.

- Убить Цзян Чэня!

- Уничтожить семью Цзян!

– Захватить герцогство и стать Герцогом Цзян Хань!

– Убить!

Были горные ветра, а солдаты яростно били в барабаны войны. Тряся своим оружием, солдаты своими боевыми кличами сотрясали небеса.

Вторая Застава, стоящая перед такой сильной миллионной армией, выглядела столь маленькой и хрупкой, словно от одного выдоха миллионной армии её могло полностью сдуть.

В этот момент Цзян Чэнь что-то пробормотал себе под нос, и вдруг, раздался громкий свист, после которого послышались пронзительные крики.

Во время этих криков, всё вокруг затряслось. Сейчас с обеих гор катились огромные камни, и стоял такой сильный грохот, словно обе горы скоро полностью разрушатся. Возникло чувство, будто бы в этих горах очнулись огромные монстры, находящиеся в спячке ещё с древних времён.

– Что это?

С её телом Лазурной Луань, потенциал Лун Цзюйсюэ был невообразимо высок. Она ощутила смутное чувство, словно горы и реки поменяли свой цвет, а всё небо померкло.

В этот момент, взору всех присутствующих предстала ужасающая картина.

Над горной долиной...

Вшух-вшух-вшух-вшух-вшух-вшух.

Бесчисленное множество Птиц-мечей, с их неисчислимым количеством крыльев, они, подобно стрелам, покинувшим тетиву, начали непрерывно вылетать из-за гор.

За время одного вдоха, они закрыли собой небо, заслонив даже солнце. Насколько хватало глаз, повсюду небо было закрыто телами птиц. Птицы-мечи были везде. Бесчисленные Птицы-мечи закрывали собой небеса, подобно огромному шатру.

Вдруг, свет неба и земли, а также полуденные солнечные лучи, полностью исчезли из горной долины

<http://tl.rulate.ru/book/27/35090>